

УДК 316.74:378.12

ПРЕПОДАВАТЕЛИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ О ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Довейко Александр Борисович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета (Россия)

Модернизация высшего образования в современной России сталкивается с целым рядом трудностей при реализации намеченных властью мероприятий. Во многом это связано с несоответствием мероприятий, проводимых Министерством образования и науки РФ, запросам представителей образовательного сообщества. В данной статье автор анализирует позиции преподавателей вузов в контексте реформирования высшей школы, которые были выявлены в ходе проведенного эмпирического исследования. На основе результатов исследования делаются выводы о противоречивости преобразований в высшей школе, их непринятии представителями образовательного сообщества, что существенно снижает темпы и эффективность реформирования. Особо выделено отношение преподавателей к коммерциализации высшего образования и негосударственным вузам. Противодействие преподавателей проводимой реформе имеет системный характер, не является случайным совпадением отдельных позиций.

Ключевые слова: высшее образование, модернизация, вузы, преподаватели, отношение к изменениям, коммерциализация, негосударственные вузы, бюрократизация.

Модернізація вищої освіти в сучасній Росії стикається з цілою низкою труднощів при реалізації намчених владою заходів. Багато в чому це пов'язано з невідповідністю заходів, що проводяться Міністерством освіти і науки РФ, запитам представників освітянської спільноти. У даній статті автор аналізує позиції викладачів вишів щодо реформування вищої школи, які були виявлені в ході проведеного емпіричного дослідження. На основі результатів дослідження робляться висновки про суперечливі перетворень у вищій школі, неприйняття представниками освітянської спільноти низки проведених заходів, що суттєво знижує темпи і ефективність реформування. Особливо виділено ставлення викладачів до комерціалізації вищої освіти і недержавних ВНЗ. Протидія викладачів реформі, що здійснюється, має системний характер, не є випадковим збігом окремих позицій.

Ключові слова: вища освіта, модернізація, вузи, викладачі, ставлення до змін, комерціалізація, недержавні вузи, бюрократизація.

Modernization of higher education in modern Russia faces a number of difficulties in the implementation of the planned government measures. This is largely due to a mismatch of activities undertaken by the Ministry of Education and Science to the requests of the educational community. In the current article the author analyzes the position of university teachers regarding the reforming of higher education that was identified in the course of empirical research. On the basis of the research results it is concluded that many transformations in higher education are contradictory and not-accepted by many representatives of the educational community. That significantly reduces the rate and efficiency of the reforming process. The teachers' attitude to commercialization of higher education and private universities is especially highlighted. Teachers' resistance to the conducted reform is systemic, not just a coincidence of separate positions.

Keywords: higher education, modernization, universities, teachers, attitudes to change, commercialization, private universities, bureaucratization.

Модернизация образования обусловлена социально-экономическими изменениями в стране, произошедшими в последние десятилетия. Основными субъектами реформы образования становятся коллективы вузов. Целенаправленные действия отдельных преподавателей и студентов в совокупности составляет общественную силу, способную осуществить реформу. Очевидно, что для более эффективного управления процессами модернизации образования необходим механизм обратной связи, заключающийся в: 1) регулярном разъяснении населению сути изменений в образовании; 2) исследовании общественного

мнения; 3) изучении органами управления образованием и руководителями образовательных учреждений результатов этого исследования; 4) учете данных результатов при разработке мероприятий корректирующего характера.

В данном случае речь идет о социальной технологии взаимодействия участников образовательного процесса и всех заинтересованных сторон в режиме постоянного диалога. Одним из важнейших элементов данной социальной технологии является социологический мониторинг, направленный на изучение мнений агентов образовательного процесса.

Реальное, а не формальное осуществление запланированных преобразований возможно лишь в том случае, если система управления сознательно использует имеющиеся у нее ресурсы. Немаловажное значение, наряду с материальными и административными ресурсами, имеет и социально-коммуникативный ресурс, связанный с готовностью представителей системы управления и значимых субъектов внутренней и внешней среды отдельного вуза или региональной системы образования согласованно действовать в направлении решения возникающих проблем его реформирования.

Процессы модернизации российского высшего образования активно исследуются российскими учеными. Так, в работе М. В. Артамоновой рассматриваются актуальные вопросы модернизации российской высшей школы в контексте Болонского процесса, мнения преподавателей и студентов о результатах внедрения элементов Болонского соглашения в образовательный процесс вуза [1]. В монографии Ю. А. Тюриной рассматривается российское образование в рамках деятельностного подхода, проблемы и противоречия развертывания образовательного процесса в условиях глобализации [14]. Вопросы изучения социально-профессиональной группы преподавателей высшей школы отражены в работе И.С.Болотина и Г.Джамалудинова [5].

М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги также уделяют внимание актуальным проблемам модернизации российской системы образования в свете общегосударственной политики и специфические проблемы модернизации профессионального образования в аспекте национального проекта "Образование". Подробно анализируются факторы, тормозящие процесс модернизации системы профессионального образования [9, 15].

На материалах общероссийских социологических исследований Г. Е. Зборовский показывает неудовлетворительное решение возникающих проблем и преимущественно негативное отношение населения к навязываемой властными структурами модернизации образования. Автор подчеркивает, что главной проблемой отечественной системы образования является отсутствие необходимой мотивации к получению знаний [7].

В работах Д. Л. Константиновского отмечается, что в институте образования отображается дифференциация, существующая и усиливающаяся в российском обществе: в соответствии со спросом населения одни вузы дают образование (а значит, в будущем, профессию, стабильный хороший статус, интересную работу и т. д.), другие – только дипломы [8].

Е. П. Тавокин утверждает, что социальная политика в сфере образования должна ориентироваться на такую трансформацию образования, которое сможет обеспечить формирование инновационной культуры, пронизывающей все ее звенья и стать в большей или меньшей степени достоянием каждого субъекта образовательного процесса [13].

А. Г. Эффендиев формирует портрет практической профессиональной деятельности преподавателей вузов, исследует их мотивацию и ролевые образцы, сложившейся в среде преподавателей вузов, выделяет как некоторые негативные, так и позитивные тенденции в профессиональной деятельности преподавателя, а также возможные пути решения обнаруженных проблем [16]. Социальные функции преподавателя, их типология исследованы в работе И. Назаровой [11].

Не обходят вниманием эти проблемы и украинские социологи. В Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина существует одна из наиболее значительных школ по социологии образования. Следует отметить работы В.С.Бакирова и Л. Г. Сокурской, посвященные роли высшей школы в трансформации украинского общества [4], проблемам формирования качества специалиста XXI века, рассмотрению высшего образования как субъекта социокультурной трансформации [12]. В трудах Навроцкого значительное место уделено изучению инновационных процессов в сфере образования [10]. Трансформация функций высшего образования анализируется в работах Е. В. Астаховой [2, 3]. Социально-психологический портрет преподавателей рассматриваются в трудах В. Г. Городяненко [6].

Целью данной статьи является поиск ответов на следующие вопросы:

- осознают ли преподаватели необходимость в реформировании высшей школы;
- какова оценка преподавателями процессов, происходящих в высшей школе в последнее время;
- как относятся преподаватели к различного рода нововведениям в системе высшего образования;
- какие проблемы высшего образования волнуют прежде всего респондентов;

- каково отношение преподавателей к коммерциализации высшего образования.

В ходе исследования социальных процессов в вузах в апреле - июне 2009 года автором был проведен опрос 300 преподавателей 14 вузов (государственных и негосударственных) в городах Владимире, Воронеже, Мурманске и Санкт-Петербурге. В мае 2010 года к исследованию подключились вузы Оренбурга (98 респондентов) а также проведено расширенное исследование в 4 воронежских вузах (500 респондентов).

Прежде всего, респондентам были заданы вопросы об их отношении к изменениям и событиям, произошедшим в высшей школе за последние 5-7 лет. Основные данные показаны в следующей таблице.

Таблица 1.

Отношение к изменениям и событиям, произошедшим в высшей школе за последние 5 лет (в индексах)¹.

	Государственные вузы	Негосударственные вузы	Всего
Возникновение рынка образовательных услуг	0,14	0,53	0,27
Введение приема в вузы по результатам ЕГЭ	- 0,45	-0,41	- 0,44
Расширение сферы негосударственного образования	- 0,32	0,35	- 0,09
Вхождение в Болонский процесс	- 0,24	- 0,18	- 0,22
Переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования – бакалавр – магистр	- 0,20	- 0,14	- 0,18

Прежде всего, налицо явный перевес негативных оценок. Самое большое недовольство преподавателей вызвало введение приема в вузы по результатам ЕГЭ – индекс равен - 0,44. Причем в этом вопросе наблюдается полное единодушие преподавателей как государственных, так и негосударственных вузов. В ЕГЭ можно увидеть один положительный момент: сделана попытка создать единый измеритель знаний. Однако его соответствие реальному уровню знаний абитуриентов, объективность оценок вызывает сомнения. В ряде вузов проведены проверки на предмет соответствия реальных знаний первокурсников баллам, указанным в сертификатах ЕГЭ. По разным данным, от 20 до 60% студентов не смогли подтвердить высокую оценку, полученную на экзаменах.

Негативную реакцию преподавательского корпуса вызывают также вхождение в Болонский процесс (- 0,22) и, соответственно, переход на двухуровневую систему высшего образования (- 0,18). При этом негативизм в негосударственном секторе образования выражен чуть мягче. С переходом на двухуровневую систему обучения возрастет число различных рисков, в том числе это может негативно сказаться на рынке труда, поскольку, к примеру, диплом бакалавриата пока в целом не является признанным в среде работодателей. Более того, возникает опасность дифференциации заработной платы в зависимости от вида диплома: бакалавра или магистра. Это может коснуться значительной части выпускников вузов, поскольку магистратура многим может оказаться не "по карману".

Положительно оценили участники опроса факт возникновения рынка образовательных услуг (+0,27, в том числе преподаватели государственных вузов +0,14, а негосударственных - +0,53). Расхождения в оценках провинциальных и столичных вузов по данным вопросам являются малозначимыми. Все это наводит на мысль о существующей широкой оппозиции в преподавательском корпусе вузов различного статуса проводимой властями политике в области высшего образования.

Далее мы попросили респондентов высказаться по поводу их отношения к различным предлагаемым нововведениям в системе высшего образования. В этом случае мы получили примерный баланс положительно и отрицательно оцениваемых мероприятий (таблица 2).

Наибольший позитивный резонанс вызывает предложение создания эффективных форм участия работодателей в управлении и финансировании системы профессионального образования, формирования его содержания (+0,36, в т.ч. в негосударственных вузах – +0,50), активнее вводить учебные курсы по выбору (+0,28), ужесточение процедуры контроля качества высшего образования со стороны государства (+0,19), введение балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов (+0,17 и вдвое выше в негосударственных вузах), а также самостоятельный выбор вузом образовательных программ и сроков реализации Болонских соглашений (+0,16).

¹ Индекс рассчитывался как разница между положительными и отрицательными оценками различной степени интенсивности и может варьировать от +1 до - 1

Таблиця 2.

Отношение преподавателей к предлагаемым инновациям в системе высшего образования (в индексах)

	Гос. вузы	Негос. вузы	Всего
Увеличение времени самостоятельной работы студентов, заметное сокращение числа аудиторных часов	- 0,35	- 0,42	- 0,37
Более активное введение учебных курсов по выбору	0,29	0,26	0,28
Увеличение числа письменных работ, переход к письменным зачетам и экзаменам	- 0,25	- 0,40	- 0,30
Выделение из всего массива государственных вузов национальных, федеральных университетов.	0,02	- 0,12	0,03
Увеличение доли общеобразовательных и общепрофессиональных дисциплин, что должно обеспечить большую универсальность, адаптивность выпускников вузов на рынке труда	0,15	0,07	0,12
Ужесточение процедур контроля качества высшего образования со стороны государства	0,22	0,15	0,19
Расширение сферы платного образования и коммерциализации образовательных услуг.	- 0,44	- 0,11	- 0,33
Создание эффективных форм участия работодателей в управлении и финансировании системы профессионального образования, формировании содержания образования	0,30	0,49	0,36
Преобразование вузов в автономные образовательные учреждения	- 0,18	0,14	- 0,07
Создание независимых общественных организаций, проводящих аккредитацию вузов	0,06	0,02	0,04
Организация и развитие дистанционных форм обучения	0,06	0,17	0,10
Самостоятельный выбор вузом образовательных программ реорганизации и сроков реализации Болонских соглашений	0,14	0,20	0,16
Введение балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов	0,13	0,24	0,17

В привлечении к процедурам оценки качества образования негосударственных организаций заинтересованы и государство, и общество, и образовательные учреждения (организации), и студенты, и родители, и бизнес – одним словом, все. Подтверждение этому мы находим и в заявлениях руководителей государства. На этом фоне возникает другой вопрос: а заинтересованы ли в этом государственные органы, осуществляющие политику в области образования? Ответ здесь не столь однозначен. По выступлениям руководителей – да, по реально проводимой практике – нет! В связи с этим можно поставить третий вопрос: а почему к оценке качества образования и аккредитации вузов слабо привлекаются негосударственные структуры? В соответствии с нормативными документами Болонского процесса оценку качества образования и аккредитацию вузов должны проводить негосударственные аккредитационные агентства, признаваемые государственными органами, осуществляющими политику в области образования [4].

Поразительное единодушное неприятие преподаватели вузов разного статуса высказали по отношению к идее увеличения времени самостоятельной работы студентов при сокращении числа аудиторных часов, что вполне понятно, т.к. ведет к осязаемому снижению учебной нагрузки преподавателя (-0,37), а также к возможности перехода от традиционных лекций и семинаров к консультированию студентов (-0,34). По-видимому, определенная часть преподавателей усматривает в этом новшестве также покушение на их "часы", а ломка привычных стереотипов учебных занятий также не может вызвать особого восторга.

Предложение сделать все экзамены письменными также не находит отклика в преподавательской среде. Эта идея возможно хороша для точных наук, но не для студентов-гуманитариев, которым надо шлифовать свои коммуникационные умения - говорить, держаться перед собеседником-экзаменатором, справляться со стрессом. Как письменный экзамен может это обеспечить?! Сегодня становится также распространенной практикой перевод итоговых испытаний по дисциплине на компьютерное тестирование. Вероятно, по определенным предметам такое нововведение может быть вполне оправданным. Вместе с тем, если это становится панацеей, преподаватели начнут натаскивать студентов

на правильные ответы, увеличивая объем справочного материала для запоминания. Учащиеся научатся работать с тестами, но слабые студенты разучатся разговаривать.

Пожалуй, один пункт, где мнения представителей государственного и негосударственного секторов образования существенно расходятся, это дальнейшее расширение сферы платного образования, что вполне понятно (-0,44 и -0,10 соответственно).

Что же касается таких предлагаемых изменений, как выделение из всех вузов федеральных и научно-исследовательских университетов, преобразование вузов в автономные образовательные учреждения, создание независимых общественных организаций, проводящих аккредитацию вузов, то эти меры вызывают очень осторожный оптимизм преподавателей при большом числе воздержавшихся от каких-либо оценок.

Какие проблемы высшей школы вызывают наибольшую обеспокоенность преподавательского корпуса? Данные опроса позволяют осуществить анализ в целом по массиву респондентов и по направлениям кафедр.

Таблица 3.

В какой степени Вас волнуют следующие проблемы высшей школы? (в индексах)

Проблемы	Кафедры				Всего
	гуманит.	технич.	естествен.	обществ.	
Состояние нравственного климата в вузах	0,06	0,03	0,02	0,04	0,04
Состояние вузовской науки	0,02	- 0,04	- 0,21	- 0,11	-0,07
Материально-техническое оснащение учебного процесса	- 0,32	- 0,32	- 0,38	- 0,29	-0,34
Увеличение объема педагогической нагрузки	- 0,47	- 0,51	- 0,67	- 0,63	-0,54
Государственные стандарты подготовки специалистов	- 0,02	- 0,01	- 0,03	- 0,15	-0,03
Состояние библиотечного фонда	0,24	0,32	0,24	0,18	0,25
Переход на систему подготовки "бакалавр – магистр"	- 0,40	- 0,37	- 0,43	- 0,14	-0,38
Новая система оплаты труда	- 0,23	- 0,25	- 0,30	- 0,29	-0,25
Бюрократизация учебного процесса	- 0,70	- 0,67	- 0,66	- 0,85	-0,69
Уровень довузовской подготовки абитуриентов	- 0,47	- 0,50	- 0,57	- 0,52	-0,51
Состояние кадрового состава	0,26	0,34	0,13	0,14	0,24
Переход на письменные зачеты и экзамены	- 0,17	- 0,05	- 0,15	0,0	-0,13
Переход от традиционных лекций и семинаров к консультированию студентов	- 0,23	- 0,62	- 0,34	- 0,45	-0,36
Введение балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов	0,0	- 0,19	- 0,09	0,15	-0,06

Пальма первенства здесь принадлежит формализации и бюрократизации образовательного процесса, в котором всё меньше места отводится творческому взаимодействию преподавателя и студента и всё большее значение приобретают формальные показатели, для учёта которых создаётся целый бюрократический аппарат. Второе место занимает увеличение объема педагогической нагрузки. На третьем месте стоит традиционное неприятие преподавателями перехода на двухуровневую систему высшего образования, на четвертом - материально-техническое оснащение учебного процесса.

Далее следует вторая группа проблем, вызывающих, хотя и негативную, но все же менее острую реакцию. Среди них идут (в порядке убывания) падение уровня довузовской подготовки абитуриентов, внедрение новой системы оплаты труда, переход на письменные экзамены и зачеты, состояние вузовской науки, внедрение балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов, а также новых стандартов подготовки специалистов. Позитивные оценки получили лишь состояние библиотечного фонда и кадрового потенциала вузов. Состояние же нравственного климата в преподавательских коллективах было оценено величиной, близкой к нулю.

Процесс коммерциализации высшей школы идет уже два десятилетия. Каковы же последствия этого процесса с точки зрения преподавательского корпуса?

По мнению респондентов, в результате контингент студентов изменился в худшую сторону (78%), ухудшилась организация учебного процесса (30%), усилилась конкуренция среди преподавателей (8%). Вместе с тем, преподаватели отмечают и позитивные стороны этого процесса. Так, почти каждый третий опрошенный замечает появление новых направлений и специальностей подготовки специалистов, почти каждый четвертый отметил улучшение материально-технического оснащения учебного процесса. У 17%

преподавателей повысился заработок, у 6% появились новые стимулы профессионального роста. Хотя, справедливости ради надо заметить, что повышение заработка преподавателей во многом происходит благодаря постоянной (18%) или эпизодической занятости в других вузах или организациях, репетиторству (8%). Как метко выразился один руководитель, о какой науке и профессиональном росте может идти речь, если для того, чтобы обеспечить достойный уровень жизни, преподаватель "окучивает" 3 – 5 вузов!

Несмотря на неоднозначное отношение к негосударственному образованию, оно стало неотъемлемой частью системы высшего образования в стране. Однако в общественном сознании формируется негативный образ негосударственного образования как явления чуждого, вредного, которому очень скоро придет конец.

Рассмотрим вначале общие оценки педагогами негосударственного высшего образования, а также оценки, высказанные представителями кафедр различной направленности.

Таблица 4.

Суждения по поводу негосударственного высшего образования (в индексах)

Суждения	Все опрошенные	В т.ч. по направлениям кафедры:		
		гуманит.	естеств.	технич.
Качество платного образования вызывает сомнение	0,25	0,16	0,29	0,80
Частное образование должно быть "рядом", но не "вместо"	0,52	0,51	0,55	0,50
Необходимо строже оценивать качество обучения в частных вузах особенно, в их филиалах	0,59	0,54	0,69	0,85
Следует полностью отказаться от платного образования. Оно более вредно, чем Болонский процесс	- 0,30	- 0,40	- 0,17	0,17
Негосударственные вузы дают возможность получить высшее образование малообеспеченным категориям учащихся	- 0,44	- 0,42	- 0,48	- 0,44
Частные вузы дают возможность заработать и "выжить" преподавателям	0,24	0,22	0,22	0,37
Частное образование должно развиваться свободно. Это выбор свободных граждан	0,28	0,34	0,12	0,13

Очевидно весьма настороженное отношение к негосударственным вузам. Причем, представители кафедр технического и естественнонаучного профиля наиболее негативно оценивают как сами параметры негосударственных вузов, так и само направление коммерциализации высшего образования. Это во многом объясняется преимущественно гуманитарной направленностью деятельности негосударственных вузов. Доля обучающихся по специальностям и направлениям гуманитарных и социальных наук составляет более 95%. Согласие в оценках всех трех групп проявляется разве лишь в том, что негосударственный сектор выступает в роли некоего "подсобного хозяйства", позволяющего заработать и "выжить" преподавателям, а также в равноправном положении и взаимодействии этих двух секторов.

Результирующая оценка, выставленная преподавателями российскому высшему образованию, выглядит следующим образом: 5% опрошенных считают, что оно находится на подъеме, интенсивно развивается; 47% заявляют о ее медленной деградации; 43% отмечают равновесие тенденций развития и деградации и еще 5% уклонились от ответа.

Проведенное исследование показало, что преподаватели осознают необходимость перемен в высшей школе, однако, работая в непростой социально-профессиональной ситуации, испытывают противоречивые чувства. Сам процесс научно-педагогической деятельности, связанный с ее разнообразием и интеллектуальной сложностью, с возможностью творчества и постоянного саморазвития, остается привлекательным для подавляющего большинства преподавателей. Но при этом их профессионально-личностная самореализация сталкивается с серьезными трудностями.

Настороженность преподавательского корпуса по отношению к инновациям нельзя целиком отнести на счет консерватизма их мышления. Неосведомленность педагогов о целях, формах и методах реформирования высшей школы, о тех принципах, на основе которых определялись государственные образовательные стандарты - результат не столько инертного отношения к преобразованиям в сфере высшего образования, сколько свидетельство формализации процесса модернизации, неумения и нежелания органов управления высшим образованием заинтересовать преподавателей вузов, сделать их активными субъектами подлинных, глубоких реформ в вузах. Все это не позволяет вузовским педагогам реализовать в полной мере свой творческий, научно-педагогический потенциал, негативно сказывается на

содержательной стороне социальных процессов в вузах. Даже повышение качества преподавания достигается не самими преподавателями в повседневной работе над собой и в общении со студентами, а путём введения новых (зачастую бессмысленных) показателей, изобретённых чиновниками или - чаще - заимствованных ими из зарубежной практики, обычно не самого лучшего свойства.

Руководство вузов, ссылаясь на кризис, сокращает число преподавателей, увеличивая учебную нагрузку оставшимся. В то же время, количество обслуживающего учебный процесс персонала продолжает расти, и никто не собирается на нём экономить. Наблюдается поразительное явление: чем больше народу занято в организации учебного процесса, тем меньшее место в нём отводится преподавателю. Сегодня преподаватель вуза не принимает участия в решении ни одного принципиального вопроса, будь то организация учебного процесса или его содержание. Дело преподавателя - выполнять предписания чиновников и отчитываться перед ними по всем статьям.

Значительная часть преподавателей не удовлетворена тем, что официально принято называть реформированием высшего образования. В преподавательской среде сформировалось отчужденное отношение к различного рода бюрократическим методам модернизации высшего образования, слепому копированию зарубежного опыта функционирования высшей школы.

Реформы не воспринимаются преподавателями однозначно, вследствие чего возникает противодействие их проведению, которое имеет системный характер.

Несовпадение интересов субъектов преобразований является, на наш взгляд, ведущим фактором, затрудняющим реформирование российской высшей школы, негативно сказывается на ее функционировании.

Литература:

1. Артамонова М.В. Реформа высшей школы и Болонский процесс в России (частный взгляд методиста) / М.В.Артамонова. – М.: Экономика, 2008.
2. Астахова Е.В. Трансформация социальных функций высшего образования в современных условиях. Харьков, 1999.
3. Астахова Е.В. Высшая школа Украины в условиях перехода от массового университетского образования ко всеобщему: возможные ориентиры развития / Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. 2010. № 891. – С.151-154.
4. Бакиров В.С. Высшее образование Украины: специфика, проблемы, перспективы. Об образовании. Евразийское пространство. К 20-летию Евразийской ассоциации университетов. – М., 2009.
5. Болотин И., Джамалудинов Г. Социальные проблемы научно-педагогических кадров // Высшее образование в России. - 2002. - № 4. - С. 21-32.
6. В.Городяненко, О.Гилюн. Соціально-психологічний портрет викладачів ДНУ імені О. Гончара / Український соціологічний журнал. 2010. № 3–4. – С. 55-62.
7. Зборовский Г.Е. Модернизация образования сквозь призму социальной политики / Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8. № 1. С. 87-104.
8. Константиновский Д.Л. Образование – для кого и зачем? / Вестник Института социологии. 2010. №1. – С. 411-419.
9. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / Под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. – М. : ЦСПиМ, 2010.
10. Навроцкий А.И. Высшая школа: теория и практика модернизации. – Харьков: Изд-во ХНУ им. В.Н.Каразіна, 2007.
11. Назарова, И.Б. Преподаватели экономических дисциплин: профессиональный потенциал, особенности занятости и трудовой мотивации / И.Б. Назарова; Гос. ун-т – Высш. шк. экономики. – М.: МАКС Пресс, 2005.
12. Сокурянская Л.Г. Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. – Харьков, Изд-во ХНУ им. В.Н.Каразіна, 2006.
13. Тавокин Е.П. Российское образование под прицелом "реформ"/ Социологические исследования. 2012. №8. – С. 134-142.
14. Тюрина Ю.А. Социодинамика образовательного процесса в России: социологический анализ.- СПб.: Издат. Дом С.-Петербур. Ун-та, 2009.
15. Шереги Ф.Э. Факторы, противодействующие модернизации российского профессионального образования / Вестник Института социологии. 2010. №1. – С. 242-254.
16. Эфендиев, А.Г. Профессиональная деятельность преподавателей российских вузов: проблемы и основные тенденции / А.Г. Эфендиев, К.В. Решетникова // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 87–118.